

Эмбер ничуть не испугалась его взгляда.

В отличие от предыдущих стычек, спокойствие, которое она ощущала в данный момент, не было следствием опыта ее прежней жизни. Тогда ей редко доводилось встречаться с рыцарями, когда это случалось, их взгляды были настороженными.

Именно потому, что она хорошо знала, какими были рыцари, служившие Фалесу, ей удавалось сохранять спокойствие.

Эмбер помнила каждую битву, которую вели рыцари, защищая восточные земли.

Какими бы подготовленными они ни были, каждый год все равно были потери. Каждый год Эмбер составляла список погибших и сообщала членам их семей об их смерти. Найти тела погибших на поле боя было невозможно, а поскольку денег было мало, Эмбер ничем не могла помочь семьям погибших.

Хотя она лично не участвовала в этом процессе, молодая женщина видела, как многие из тех, кто жил в замке, прошли через это испытание.

Эмбер знала, насколько ужасны условия на полях сражений, насколько черств хлеб, который они ели, как надолго им приходилось покидать свои семьи, как много тех, кто погиб в бою.

И хотя она обижалась на мужа, который постоянно покидал восточные земли, она ни разу не обиделась на рыцарей. Ведь она знала, как сильно они рискуют, сражаясь.

«Хотя я начала ненавидеть все и вся после того, как засуха усилилась, и территория не могла выжить». Никто не мог винить Эмбер в этом. Теперь это было прошлое, оставшееся позади. Эмбер пообещала, что не будет заикливаться на прошлом и сосредоточится на настоящем, которое лежит перед ней.

В нынешней жизни рыцари еще не вступили в свою битву, а продовольственный кризис можно решить.

— Я понимаю, что вам всем предстоит пройти сложный путь, что вы все собираетесь идти по трудному пути, — заговорила Эмбер. — Хотя волна монстров в этом году небольшая, битва все равно остается битвой. Я уверена, что среди вас есть много тех, кто досадует, что расписание задерживается из-за меня и из-за того, что сменилось командование.

Несколько рыцарей заметно вздрогнули от слов молодой герцогини. Они явно не ожидали, что она прямо выскажется о ситуации.

— Я знаю, что вы сражаетесь в ужасных условиях, прилагая все силы, чтобы защитить землю.

Рыцари крепче сжали свои старые изношенные копья.

— Я не скажу, что благодарна вам, или что верю в ваши дальнейшие победы. Даже если я — хозяйка замка, с момента моего прибытия прошел всего один день. Как я могу говорить такие вещи? — Эмбер была искренна, а рыцари сочли бы ее слова красивой ложью. — Как я понимаю, единственное, что могу сделать для вас, это пообещать, что замок и территория станут лучшим местом для жизни, пока вы сражаетесь.

Эмбер была полна решимости сдержать данное обещание. Она надеялась, что это заставит их почувствовать хоть небольшое облегчение.

— Пока вы сражаетесь, я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о восточных землях. Если у вас есть претензии, высказывайте их сейчас, пока не ушли.

Выражения лиц рыцарей изменились. Оранжевых глаз Эмбер, спокойно горящих, как огонь, было достаточно, чтобы они поняли: она имеет в виду то, что говорит.

Хотя она была чужаком, не знавшим о восточных землях, но, как ни странно, рыцари чувствовали, что она знает все.

Это был интересный и странный опыт, когда гражданское лицо понимало, каково это — идти в бой, чтобы защитить других. Тем более, после того, как Белла высказала бесцеремонные слова ободрения.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2393686>